

"Тогда давайте подождем, пока директриса придет в себя, и перевезем ее в больницу Чу Тянь. Там они проведут детальный осмотр. Кроме того, конфиденциальность больницы Чу Тянь гарантирована, поэтому мы сможем избежать Чжу Хэксуан, если она попытается искать неприятности. Если ее переведут в больницу Чу Тянь, Чжу Хэксуань не сможет к ней подойти".

Поскольку директор еще не проснулся, учитель Юань обдумал эту идею и решил, что это, скорее всего, общее мнение Янь Бэйчэна и Линь Чу, и что они оба делают это ради блага директора. Ей не было нужды быть вежливой с ними в этом вопросе. Судя по хаотичному поведению Чжу Хэксуана, оставаться здесь было не очень безопасно, поэтому она прямо согласилась от имени директора.

Она не могла не вздохнуть еще раз.

Они оба были детьми, которых воспитывала директриса, так почему между Чжу Хэксуаном и Линь Чу была такая большая разница? Было бы неплохо, если бы Чжу Хэксуань был в два раза лучше Линь Чу.

Директор воспитывал Чжу Хэксуань из полной благосклонности. Хотя Чжу Хэксуань не вернула ей доброту, она не должна была угрожать жизни директора!

Они прождали почти час, когда директор медленно проснулся.

Линь Чу и учитель Юань сразу же подошли к кровати. Янь Бэйчэн все время внимательно следил за Линь Чу, боясь, что она стукнется или натолкнется на что-нибудь.

Директриса долгое время была без сознания, поэтому, когда очнулась, все еще была в каком-то замешательстве. Только через некоторое время она смогла четко различить окружающих ее людей, но все еще не понимала, где находится.

Вскоре после этого учитель Юань объяснил ей всю сагу. Только после этого директор сказал: "Зачем вы позвали Линь Чу поздно вечером? В ее нынешнем состоянии, что мы будем делать, если что-то случится?"

"Учитель Юань тоже беспокоится о вас". сказал Линь Чу, держа директрису за руку.

Директор покачала головой. "Вы, наверное, испугались, услышав об этом, да? Чувствуете ли вы где-нибудь дискомфорт?"

"Нет, не чувствую. За мной присматривает Бэйчэн, и он не позволяет мне своевольничать и вести себя неадекватно". Линь Чу улыбнулся и сказал так, что директор почувствовал себя спокойно.

Директор увидела, что Линь Чу выглядит совершенно нормально; хотя беспокойство на ее лице не исчезло, она все еще выглядела относительно здоровой. Только тогда директор почувствовал облегчение и спросил учителя Юаня: "А что с детьми? Поскольку Сяо Вана сегодня нет, и вам пришлось сопровождать меня сюда, значит ли это, что дети находятся в приюте одни?"

"Я позвонил учительнице Ван. В данный момент она уже в детском доме. Она позвонила мне только что и сказала, что с детьми все в порядке. Дети были очень встревожены и напуганы, когда слышали ссору между вами и госпожой Чжу. Они уснули только после того, как Цзиньси некоторое время развлекала их. Несмотря на это, Цзиньси все время беспокоилась о тебе. Теперь, когда ты проснулся, я должна позвонить в детский дом и успокоить их". сказал

учитель Юань.

Директор кивнула. Она все еще была довольно уставшей, так как только что проснулась, и чувствовала слабость.

Учитель Юань позвонил в детский дом и объяснил ситуацию учителю Вану. Однако Мо Цзиньси настаивала на ответе, поэтому учитель Юань передал трубку директору, чтобы та сказала несколько слов, чтобы Мо Цзиньси чувствовала себя спокойно.

Директор не успела произнести и нескольких фраз, как Мо Цзиньси задумчиво попросила директора отдохнуть и больше не тратить силы.

Уголки глаз директрисы были мокрыми от слез, но в данный момент у нее не было сил, поэтому она медленно подняла руку. Учитель Юань, в свою очередь, уже достал салфетку и быстро протянул ее директору, чтобы она вытерла слезы.

Директор фыркнула и положила трубку, чувствуя невыразимую боль в сердце.

Чем внимательнее становились окружающие ее дети, в том числе и Линь Чу, тем больший вред причинял ей Чжу Хэксуан.

Насколько велика была ненависть в сердце Чжу Хэксуан, что она могла не заботиться о жизни человека?

Даже если это была не она, а кто-то незнакомый Чжу Хэксуаню, нельзя было так себя вести.

Мо Цзиньси была таким заботливым и добрым ребенком, но Чжу Хэксуан могла обвинять и нападать даже на ребенка.

Она была из тех людей, которые не могут отличить добро от зла. Как она могла справедливо сообщать новости?

Директор вздохнул и сказал Линь Чу и Янь Бэйчэну: "Ребята, вы должны быстро вернуться. Со мной уже все в порядке, я просто устала".

Учитель Юань тоже чувствовал себя неловко за то, что позвал Линь Чу поздно вечером и заставил их так волноваться. "Вы, ребята, можете возвращаться. Я буду здесь и позабочусь о директоре".

Линь Чу понимала, что не может остаться, так как Янь Бэйчэн будет против. Даже если бы Янь Бэйчэн не сказала этого вслух, она сама не стала бы оставаться и давить на свое тело. Это просто обеспокоило бы окружающих.

"У тебя нет другого выбора, кроме как остаться здесь на ночь. Я попрошу кого-нибудь прийти, чтобы разобраться с процедурой перевода в другую больницу". сказал Янь Бэйчэн.

Директор был озадачен, поэтому учитель Юань быстро объяснил: "Я думаю, так будет безопаснее. Что если Чжу Хэксуань придет снова? Больница не будет беспокоиться, а мы не сможем ее остановить".

Директор кивнул и согласился.

"В таком случае, хорошего вам отдыха". сказала Линь Чу директору. Затем она повернулась к учителю Юаню и сказала: "Если что-то случится, вы можете позвонить мне в любое время".

Директор успокоил Линь Чу, после чего снова выпроводил их.

По дороге Линь Чу почувствовала облегчение от того, что с директором все в порядке. Сидя в машине, она вдруг почувствовала голод. "Я хочу огуречный салат".

Янь Бэйчэн бросил взгляд на Линь Чу. "Я поищу ресторан и закажу его для тебя".

"Нет, - нахмурилась Линь Чу, - не знаю почему, но я хочу только тот, который ты приготовишь для меня".

"..." уголок глаз Янь Бэйчэна дернулся. "Я никогда раньше не готовила".

"Но я уверен, что у тебя не будет плохо получаться". Линь Чу взяла Янь Бэйчэна за одну из рук; она не беспокоилась, что мешает ему вести машину.

Он все равно мог стабильно водить машину одной рукой, так как никогда не ошибался.

"Кроме того, все, что тебе нужно сделать, это разбить огурец, добавить уксус и соль и бросить все сразу. Это очень просто. Я не хочу идти есть в ресторан, потому что они не делают его достаточно кислым". Линь Чу чувствовала себя немного уставшей. Она легко уставала с тех пор, как забеременела.

Вернувшись домой после прогулки, она чувствовала сонливость, прогуливаясь пару раз по окрестностям. Если она сидела неподвижно, то через несколько минут ее веки опускались, а мозг медленно отключался.

В данный момент она держалась за руку Янь Бэйчэна, как ленивец, рассматривая его руку как ветку и лениво повисая на ней. В таком положении она снова почувствовала сонливость.

"Все в порядке?" спросила Линь Чу, прижавшись к нему.

Янь Бэйчэн беспомощно улыбнулся. "Хорошо, я разобью его для тебя, когда мы вернемся домой, но ты не можешь сказать, что он невкусный".

"Не скажу, не скажу. Я точно не скажу. На самом деле все будет хорошо, пока он достаточно терпкий". сказал Линь Чу, ухмыляясь от уха до уха.

"Поторопись и сядь как следует. Даже если ты не против сидеть сгорбившись, через некоторое время твое тело будет чувствовать себя не так, как надо". сказал Янь Бэйчэн, смеясь.

"..." Линь Чу замолчал, не произнеся ни слова. Янь Бэйчэн как раз почувствовала, что ее тело слегка напряглось, когда она вдруг ущипнула его.

"Раньше ты хотел, чтобы я всегда была такой, а теперь ты хочешь, чтобы я отошла, после того как я обняла тебя всего на секунду". Линь Чу со всей силы ткнула его в руку.

"Разве это не показывает, что я беспокоюсь о том, что ты не будешь чувствовать себя хорошо в таком положении? В прошлом я тоже не позволяла тебе так делать, обычно я давала тебе посидеть так некоторое время, а потом сажала на место". объяснил Янь Бэйчэн мягким голосом.

Он нашел много книг о том, как мужьям следует вести себя с беременными женами. Поскольку он опасался, что Линь Чу, увидев эту книгу, будет слишком много думать, он специально купил ее в библиотечном приложении, затем загрузил в телефон и читал, когда у него было

свободное время. Таким образом, он хорошо понимал, как реагировать на темпераментные настроения и крайне чувствительный нрав беременной женщины.

Линь Чу задумалась об этом и почувствовала некоторое сожаление. Она и сама не знала, что с ней сейчас происходит. Она была несколько неразумна.

Она извиняюще потерла то место, где только что ущипнула Янь Бэйчэна. "Я... я не хотела. Больно?"

"Нет." Янь Бэйчжэнь только открыл рот, но, повернув голову, увидел, что глаза Линь Чу, полные грусти и сожаления, заблестели от влаги и ласково смотрят на него. Он быстро изменил свой план.

Он ответил мягким тоном с малейшим намеком на жалость: "Больно".

Хотя его жалостливый тон не был явным, он все же был слегка различим. Линь Чу смог уловить подтекст и стал еще больше извиняться.

Не только ее характер стал переменчивым, все ее эмоции были более интенсивными, и она стала более чувствительной после беременности. Сейчас ее переполняла материнская любовь.

Она погладила Янь Бэйчэна по руке и придвинулась ближе, чтобы подуть на нее несколько раз. Теплое дыхание проникало сквозь тонкую хлопковую рубашку и распространялось по всей руке.

Это не причиняло ни малейшей боли. Напротив, оно заставило его руки напрячься.

Янь Бэйчэн сглотнул, почувствовав, как его начинает пронизывать сухая и горячая сухость. Он смотрел на слегка надутые щеки и красные пухлые губы Линь Чу, когда она дула и облизывала его губы. Он не мог долго терпеть.

Проверив состояние дороги, он проехал немного вперед, затем припарковал машину на обочине, после чего поднял Линь Чу на руки и крепко поцеловал ее. Он не мог удержаться от того, чтобы не прижаться к ней, так как почувствовал ответную реакцию из своих штанов.

Линь Чу стала вялой и попыталась что-то сказать, но ее остановили его губы. Поэтому она не смогла произнести ни звука. Когда она извивалась, Янь Бэйчэн сжимал ее талию обеими руками, он контролировал ее и не позволял ей ерзать. Иначе он не смог бы контролировать себя.

Однако, как бы там ни было, он все равно не мог удержаться от того, чтобы не схватить ее за талию и не толкнуть пару раз вперед.

Линь Чу, "..."

Янь Бэйчэн наконец отпустил ее и посмотрел на ее алые полные губы. Ее торопливое дыхание мягко касалось его губ, и Янь Бэйчэн чувствовал, как горячее дыхание щекочет его лицо. Как только его взгляд упал на ее губы, он уже не мог отвести его. Он не мог насытиться ею, поэтому снова поцеловал ее.

Линь Чу на мгновение вздрогнула, прежде чем взять инициативу в свои объятия. Она крепко обняла его, словно желая впитать себя в его существо.

Чувствуя, что ее сила растет, Янь Бэйчэн облизал нижнюю губу, затем поцеловал мочку ее уха и хрипло спросил: "Ты хочешь этого?".

Ее чувствительность в этом вопросе, казалось, стала особенно сильной после беременности.

Линь Чу с покрасневшимся лицом не хотела говорить, но не могла не двигаться в его объятиях.

Янь Бэйчэн, увидев это, обрадовался. Он подумал о фразе, которую недавно увидел в интернете: "Рот говорит нет, а тело говорит да".

"Теперь ты хочешь есть кислую пищу. Может, в будущем я буду есть больше кисло-сладкого, а ты будешь меня целовать?" сказал Янь Бэйчэн и облегченно рассмеялся. "Полный рот сладости и кислинки".

Лицо Линь Чу покраснело и начало гореть. Она сжала кулак, а затем слегка ударила его в грудь, словно изображая милашку.

Янь Бэйчэн тихонько засмеялся. Его глубокий и мелодичный голос, словно магнит, мгновенно притягивал людей, не давая им возможности вырваться.

Он нежно подул ей в ухо и пробормотал: "Я могу даже намазать немного уксуса, чтобы ты была счастлива, когда будешь его есть".

Линь Чу почувствовала, что ее мозг поджарился. Она была настолько захвачена моментом, что не понимала, куда положила руки. Она просто яростно сжала его талию и в отчаянии сказала: "О чем ты... ты говоришь? Ерунда! Чепуха! Ты слишком... слишком назойлив! Бессовестный!"

сказала она, ударив его головой.

Янь Бэйчэн не знал, смеяться ему или плакать. Его талия немного болела от ее сильных объятий. Он зашипел и схватил ее за руки, чтобы не дать ей причинить еще больше вреда.

"Это действительно очень больно, так что перестань сжимать так крепко. Как ты становишься все сильнее и сильнее в эти дни?" Янь Бэйчэн пробормотал и взял ее за руки. Он опустил голову и поцеловал ее, после чего усадил на место.

"Мы не можем оставаться здесь надолго. Это близко к семейному особняку, так что скоро мы доберемся до дома". объяснил Янь Бэйчэн.

Он опустил взгляд и посмотрел на молнию на брюках - ему тоже было трудно удержаться. Поэтому он нажал на педаль и помчался домой.

Линь Чу только вышла из машины, как Янь Бэйчэн схватил ее за руку и быстрыми шагами потащил в сторону семейного особняка. Срочность его действий была налицо.

Уходя, они взяли ключи, поэтому Янь Бэйчэн открыл дверь, поспешно затащил Линь Чу внутрь и вошел во двор. Он поднялся по ступенькам, затем поспешно открыл дверь виллы.

Как только они оказались внутри, он понес Линь Чу на руках, даже не включив свет.

"Я сам дойду!" легкомысленно заявила Линь Чу. Она не осмелилась увеличить громкость, так как боялась разбудить двух старейшин.

"В доме темно. Что будет, если мы споткнемся, когда будем подниматься наверх?" Янь Бэйчэн нес ее, стоя прямо. Ее колени были слегка согнуты, как будто она сидела на его руке, казалось, что он несет ребенка.

На самом деле он держал ее только одной рукой.

Линь Чу чувствовал, что ей нелегко, тем более что старушка Янь уже начала проводить ей пищевую терапию, набивая ее здоровой пищей во время пребывания в семейном особняке. Линь Чу подумал, что если ее живот начнет увеличиваться, то это может быть не обязательно беременностью, а то, что она потолстела от переедания.

Но даже если это и так, Янь Бэйчэн все равно поддерживал ее рукой. Казалось, что он делает это без усилий и расслабленно, но его дыхание было очень неровным. Тем не менее, это было не потому, что он устал, а из ласки.

Другой рукой он сжал ее затылок. Найдя ее губы, он поцеловал их, жадно посасывая и не отпуская.

Линь Чу покраснела. Он нес ее на руках и целовал, пока нес в спальню. Она закрыла глаза, когда ее темное зрение внезапно наполнилось ярким светом.

<http://tl.rulate.ru/book/32211/2067525>